

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Факультет журналистики
Кафедра зарубежной журналистики и литературы

**Концлагерь в описании Балиса Сруоги и Анатолия Кузнецова.
Ад Штутгофа и Бабьего яра**

Эссе студента
413 группы дневного отделения
Журавлева Д. О.
Преподаватель: Балдицын П. В.

Москва 2016

Эволюция от барокко к бароку – своего рода исторический процесс, наглядно свидетельствующий о развитии немецкой культуры под пятой Гитлера.

(Балис Сруога)

*И неужели единственное, что люди в совершенстве освоили за всю историю,
– это убивать?*

(Анатолий Кузнецов)

Два разных человека, два разных концлагеря, две разные нации и страны, но одна общая цель – выжить, выжить любой ценой и выбраться из этого ада живым. Разница между писателями только в том, что Анатолий Кузнецов в отличие от Сруоги не был заключенным концентрационного лагеря. Кузнецов был еще мальчиком, когда Киев был взят и оккупирован немецкими войсками 19 сентября 1941 года, хотя в газете «Правда» официально сообщалось, что советские войска оставили Киев только 21 сентября после ожесточенных боев. Маленький Анатолий Кузнецов видел произвол, который творился на улицах Киева, слышал, как без устали строчил пулемёт за колючей проволокой Бабьего яра. Балис Сруога, литовец по происхождению, оказался в лагере Штутгоф под Гданьском достаточно в зрелом возрасте и на себе почувствовал всю тяжесть жизни заключенного. Но как по-разному написаны два романа об одном и том же, как все-таки различаются восприятия четырнадцатилетнего украинского мальчика и взрослого литовца. В случае с Анатолием Кузнецовым читать его роман-документ «Бабий яр» очень непросто. Тяжело дается практически каждая глава, после прочитанного волосы встают дыбом и просто не хочется верить, что написанное действительно может быть правдой. Для меня Кузнецов был действительно откровением, хотя я знал о многих зверствах нацистских захватчиков.

От «Бабьего яра» веет безысходностью, несмотря на то, что Яр уже давно стал эхом войны, понимаешь, что мир вокруг тебя тот же концлагерь

со своим распорядком и правилами, а жизнь где-то течет, проходит мимо тебя, и ты не замечаешь её. Варварство и в 21 веке никуда не исчезло, а появление новых лагерей смерти – это всего лишь дело времени и, возможно, новая спираль в историческом процессе.

Сколько отчаяния в этом возгласе мальчишки: «Я увидел, что поклонник немцев дед мой – дурак. Что на свете нет ни ума, ни добра, ни здравого смысла – одно насилие. Кровь. Голод. Смерть. Что я живу и сижу со своими щетками под рундуком неизвестно зачем. Что нет ни малейшей надежды, или хоть какого-нибудь проблеска надежды на справедливость. Ждать неоткуда и не от кого, вокруг один сплошной Бабий Яр. Вот столкнулись две силы и молотят друг друга, как молот и наковальня, а людишки между ними, и выхода нет, и каждый хочет лишь жить, и хочет, чтобы его не били, и хочет жрать, и визжат, и пищат, и в ужасе друг другу в горло вцепляются, и я, сгусток жиденького киселя, сижу среди этого черного мира, зачем, почему, кто это сделал? Ждать-то ведь нечего!»¹

Нельзя сказать, что такая безысходность, которая присутствует в романе Кузнецова, есть у Сруоги в «Лесе богов». Я бы сказал, что Сруога в отличие от Кузнецова пытается писать с надеждой, иногда даже о самых ужасных и страшных вещах писать с некой долей юмора и иронии. «В концентрационном лагере все так поступают: кому следует умереть, тот умирает. Дисциплинированный народ»². Разве не чувствуется здесь ирония или присутствие некой доли юмора? Я считаю, что Сруога был очень жизнерадостным, очень сильным человеком, если в концлагере у него оставались силы писать об этом ужасе именно так, как он писал. Это признак очень чистой души и очень сильного характера. А сколько ироничных наставлений можно вычитать из его книги: «К сведению отправляющихся в лагерь: зубы оставляйте дома. Во-первых, в лагере с ними делать нечего. Во-вторых, они лишняя обуза. С ними хлопотно и опасно. Будь всегда

¹ Кузнецов А. Бабий яр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=31215> (дата обращения: 10.01.2016).

² Сруога Б. Лес богов [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/KONCLAGER/les.txt> (дата обращения: 10.01.2016).

настороже, гляди, как бы их кто-нибудь не высадил. И челюсть свернут, и золото стащат. А за пропажу казенного золота ты еще ответишь по всей строгости закона»³. «Запомните три основные заповеди: опасайтесь расстройства желудка, берегите ноги и следите за почками: как бы не отбили палками. Иначе – труба. Вообще же – жить можно»⁴. Иногда даже кажется, что писатель и не в лагере вовсе, а в санатории. Юмор, возможно, и помог Балису пережить все это, остаться человеком и с надеждой смотреть в будущее. Хотя и в Штутгофе, как и в Бабьем яре, умирали люди. Умирали сотнями, тысячами. Их избивали, унижали, они были больными, худыми, убогими и голодными, мало похожими на людей, но роман Кузнецова оставляет более неприятный осадок после прочтения, чем «Лес богов». Возможно, потому, что у «Бабьего яра» особая миссия. Предупредить и предотвратить возможность очередного появления новых Яров, Хиросим, Майданеков. Своё послание Кузнецов оставил на последней странице своего романа: «Будем ли мы понимать когда-нибудь, что самое дорогое на свете – жизнь человека и его свобода? Или ещё предстоит варварство?»⁵ К сожалению, варварство еще предстоит, и я думаю такое, которое даже страшно представить, учитывая то, что сейчас творится в мире.

Роман-документ «Бабий яр» не только даёт нам представление о том, что такое нацизм, но и то, что советская власть ничем не лучше власти гитлеровских оккупантов. Дело в том, что книгу Анатолия Кузнецова, цензура «кромсала» до неузнаваемости, многие главы были вырезаны полностью в первых редакциях книги. Например, глава «Горели книги», «Кто принес елочку?». Упоминания о Боге и христианской религии, о людоедстве во время самого страшного голода на Украине в 1933 году, заметьте, при советской власти – все было вырезано. Все упоминания, порочащие память Сталина и Ленина. Вся антисоветчина была убрана цензорами. А в книге Кузнецова её столько, что автору могли бы дать несколько пожизненных

³ Сруога Б. Лес богов [Электронный ресурс]. Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ Кузнецов А. Бабий яр [Электронный ресурс]. Указ. соч.

сроков в лагерях или расстрелять. И только спустя долгое время уже за рубежом Кузнецову удалось издать нетронутый цензурой свой роман-документ, в котором он курсивом пометил все те слова, которые когда-то вырезала советская цензура. Всё в этой книге было правдой, по словам Кузнецова, и мир должен был узнать о ней рано или поздно. В том числе мир должен был узнать и о том, что такое советская цензура.

«Бабий яр» рассказывает нам об ужасных вещах, а так же о том, как советское правительство по инициативе товарища Подгорного уничтожило все следы Бабьего яра. НКВД взорвал Крещатик и Киево-Печерскую лавру, однако правительство обвинило во всем немецких захватчиков. Оно было и выгодно во время войны – всё списать на образ врага. А ведь страшно даже представить, сколько во время войны было таких Крещатиков?

Роман Кузнецова – это страшная книга о зверствах, войне, пытках, голоде, обмане. Однако её нужно знать, её нужно прочитать, поскольку она правдива. Но как все-таки тяжело её читать! Про массовые расстрелы, про людоедство, про колбасу из человечины, про ежедневный голод, зверства и убийства! Читать про то, как немцы во время приближения Красной армии к Киеву спешно пытались уничтожить все следы Бабьего яра. Для этого в концлагере были придуманы специальные профессии. «Крючники» вытаскивали полуразложившиеся трупы из земли специальными металлическими стержнями с крюком на конце. Чтобы труп не разорвался на части, было придумано втыкать крюк в подбородок и тянуть за нижнюю челюсть. «Иногда трупы так крепко слипались, что на крюк налегали два-три человека. Нередко приходилось рубить топорами, а нижние пласты несколько раз подрывали»⁶. «Золотоискатели» выдергивали клещами золотые коронки у мертвецов. «Гардеробщики» снимали с убитых всю одежду, которая осталась целой. «Строители» возводили печи, где сжигалось все то, что осталось от мертвецов из Бабьего яра. И когда ты читаешь это, хочется плакать, не хочется верить, что это все было на самом деле.

⁶ Кузнецов А. Бабий яр [Электронный ресурс]. Указ. соч.

Мне хочется верить, что в человеческой истории больше не повторится то, о чем писали Сруога и Кузнецов. Пережить этот ад и остаться человеком – это очень трудно, и этот факт вызывает у меня огромное уважение к личностям писателей. У них получилось не только выжить, но и написать об этом. Они сделали своё дело и открыли правду миллионам людей. Потомки этого не забудут. И я, надеюсь, учитывая ошибки прошлого, люди смогут построить лучшее будущее.

Список литературы

1. Кузнецов А. Бабий яр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=31215> (дата обращения: 10.01.2016).
2. Сруога Б. Лес богов [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/KONCLAGER/les.txt> (дата обращения: 10.01.2016).